

- Почему ты не вернулась в деревню с остальными?

Узумаки без труда узнал ту, что послужила голосом, побудившим прочих начать выбираться из палатки.

У нее были длинные фиолетовые волосы, свободно ниспадающие волной по спине, и яркие бирюзовые глаза. На ее теле были изодранные остатки того, что когда-то, вероятно, являлось довольно красивым платьем, теперь же полностью перемазанным в грязи, постепенно смываемой дождем.

- Я, э-э, хорошо. - Она начала нервно заламывать руки, прежде чем поднять глаза с выражением надежды. - Я хочу научиться делать то, что умеешь ты.

Юный монах удивленно моргнул, прежде чем нахмуриться, заметив, как по телу девушки время от времени пробегает дрожь. Он то был закутан в плащ, поэтому и не заметил, но из-за дождя стало довольно холодно.

- Вот. - Он снял его, позволив девушке увидеть монашескую рясу, которую носил под ним, прежде чем протянуть ей спасение.

Сразу же его волосы прилипли к голове, а одеяние начало промокать, но он быстро распространил огненную Чакру по своему телу для согрева.

Незнакомка нерешительно посмотрела на плащ, прежде чем принять его с милостивой улыбкой.

- Спасибо, кстати, я Шизуку.

Джинчурики приподнял бровь

- Я - Наруто. У тебя довольно странное имя.

Девушка снова покраснела, натягивая большой плащ на свое значительно меньшее тело.

- Да, его дала мне леди, управлявшая приютом. - Она подняла глаза и увидела сочувствующий взгляд, который только усилил ее румянец. - Я не знаю, что случилось с моими родителями, но меня нашли ребенком без сознания перед деревней. Я ничего не помню до этого момента.

Блондин понимающе улыбнулся ей, подошел ближе и сместил их обоих под защиту большого сука.

- Я тоже был сиротой и убежал из своей деревни совсем маленьким. - Он сделал паузу на мгновение, порываясь дополнить слова, но передумал. - Через несколько дней меня нашел семпай Чирику, и с тех пор я жил в Храме Огня.

Шизуку только сейчас придала значение посоху и рясе, удивленно расширив глаза от осознания.

- Так ты действительно монах? - Наруто кивнул, и девушка слегка прислонилась к дереву. - Ого! Я подумала, что ты ниндзя или что-то в этом роде, судя по тому, как ты расправился с теми бандитами. - Мгновение она недоверчиво смотрела на него. - Разве монахи не должны просто проповедовать и молиться или что-то в этом роде?

Джинчурики коротко рассмеялся, садясь на мокрую землю. Он все равно был мокрым, так что

еще немного влаги не повредит, рассудил он.

- Я часто это слышу. Монахи и шиноби развивают использование чакры, однако разница заключается в целях. Ниндзя тренируются исключительно для того, чтобы сражаться или помогать в бою. Их интересует выполнение миссий и заработок. Монахи тренируются использовать чакру, чтобы лучше понимать самих себя, однако это требует как умственной, так и физической подготовки: изучение тайдзюцу - самый простой способ добиться этого.

Шизуку кивнула, на самом деле поняв только половину сказанного.

- Но то, как ты расправился с бандитами...

Узумаки встал, быстро поднялся на дерево, рядом с которым они находились, что и само по себе было достаточно удивительно для деревенской. Он с очевидной легкостью оторвал довольно большую ветку, прежде чем спрыгнуть обратно без видимых повреждений.

- Понимание чакры и умение ей пользоваться дает определенные преимущества, такие как повышенная сила и скорость, но это всего лишь побочный эффект наших тренировок. В бою с обученным ниндзя монах чаще всего проигрывает или побеждает с очень большим трудом.

Шизуку опустила глаза, слегка разочарованная услышанным.

Наруто заметил это и снова сел, на этот раз девушка присоединилась к нему.

- Почему ты хочешь у меня учиться? - Юноша оказался слегка впечатлен, увидел выражение сильной решимости, промелькнувшее в бирюзовых глазах.

Ее кулаки слегка сжались, и она посмотрела вдаль, на деревья, очевидно, глубоко задумавшись о чем-то.

- Я чувствовала себя бесполезной, ни на что не годной, лежа в той палатке, не в силах ни помочь, ни что-либо сделать. Мне приходилось наблюдать, как утаскивали и насиловали прочих девушек и женщин. Я так отчаянно хотел помочь, сделать хоть что-нибудь, кроме как просто безнадежно лежать. Потом появился ты, обрамленный светом костров, пробивающимся сквозь полог палатки и выглядел таким... - Она внезапно замолчала и сильный румянец снова залил ее лицо, заставив отвести взгляд, прежде чем закашляться. - Ты казался таким сильным и могущественным. - Она снова повернулась к блондину лицом: - Я тоже хочу стать такой, чтобы мне больше никогда не приходилось бессильно наблюдать, как другие страдают.

Юный монах тепло улыбнулся.

- Это очень веская причина стремиться к силе, но что потом? Что ты будешь делать, когда у тебя будет эта сила? - Девушка посмотрела на него в замешательстве, заставив вздохнуть, задумчивый взгляд сменил привычную безмятежную улыбку. - Мой учитель однажды сказал, что некоторые из худших людей в мире делают то, что они делают, из любви. - И снова он заработал только растерянный взгляд. - Если бы ты любила кого-то так сильно, что с готовностью отдала бы за него свою жизнь, то сделала бы многое, просто, чтобы не видеть, как этот человек умирает. Дорога к проклятию вымощена не только благими намерениями, но и костями людей, через которые переступаешь в своих извращенных поисках.

Он оглядел округу, вернув себе теплую улыбку на лицо, как только понял, что она исчезла.

- Извини, наверное, я немного увлекся.

Шизуку смотрела на него широко раскрытыми глазами, слегка приоткрыв рот.

- Неужели все монахи такие, как ты?

Узумаки усмехнулся в ответ на это.

- Нет никого похожего на меня.

Девушка моргнула, прежде чем похожая улыбка начала расплзаться на ее собственных губах.

- Так ты сделаешь это? - Джинчурики поднял бровь, заставив девушку вздохнуть. - Ты научишь меня, как стать сильнее?

Юноша поднялся на ноги.

Следом потянулся долгий момент молчания, пока он смотрел на навершие своего посоха, казалось, погрузившись в собственные мысли.

- Нет.

Шизуку поджала губы и печально упустила глаза в землю.

- Я понимаю. - Она повернулась, чтобы уйти, сбросив плащ, но почувствовала, как чья-то рука остановила ее на плече.

Обернувшись в замешательстве, она увидела Наруто.

- Я не могу научить тебя, как стать сильнее, это ты должна понять сама. Но, как и мне четыре года назад помог учитель, я могу протянуть тебе руку и помочь найти этот ответ. - Блондин никогда в жизни не чувствовал себя мудрее, нежели в этот момент, практически встав на место Чукаку.

И... настроение оказалось полностью испорчено, когда Шизуку внезапно бросилась вперед, крепко схватив его в теплых объятиях.

- Спасибо! Обещаю, ты не пожалеешь об этом, я буду лучшим учеником на свете! - Узумаки тепло улыбнулся и снова зашагал, как только его милостиво освободили. Шизуку поспешила следом. - Я ведь становлюсь твоей ученицей, верно? - Тут же осведомилась она, несколько насторожившись.

Юноша усмехнулся на ходу, сякудзэ мелодично зазвенел, когда он повернулся, чтобы посмотреть на своего нового попутчика.

- Я полагаю, что да.

...

- Итак, первое, что тебе нужно узнать о чакре, это то, что ты не можешь ее контролировать.

Новый "ученик" Наруто на мгновение недоверчиво уставился на него.

Они остановились на ночлег где-то на севере страны, недалеко от границы между Кавой и Амэ-

но-Куни. Они сидели на поляне, между ними горел небольшой костер, разведенный чтобы обсушиться и согреться. Дождь не прекратился, но небольшая полянка среди деревьев служила естественным укрытием, по большей части защищая от воды.

- Что ты имеешь в виду? Разве ниндзя не используют её для выполнения всех своих дзюцу и прочего?

Джинчурики только усмехнулся, проводя рукой по своим влажным волосам, прежде чем положить её перед огнем, чтобы согреть. Использовать огненную чакру было удобно, но делать это постоянно в течение дня утомляло даже его.

- Это правда, что шиноби используют чакру для выполнения ниндзюцу, однако они не контролируют чакру, проходящую через их тело, они просто направляют ее. Подобие контроля поддается, наверное, только самым опытным и сильным среди них. Представь это, как воду: можно пытаться сколь угодно собирать ее руками, но в конце концов она просто утечет сквозь пальцы, прежде чем донесешь ее до поля. Вместо этого крестьяне создают каналы, по которым вода течет. Тут примерно то же самое. У ниндзя имеется система циркуляции чакры, по которой она и протекает. Единственная роль, которую активно играет шиноби, - это формирование самой чакры из своей Телесной и Духовной энергии.

В этот момент Шизуку склонила голову набок, как потерявшийся щенок, чем вызвала умильную улыбку.

- Иди сюда.

Девушка удивилась, но все равно подчинилась, обойдя вокруг костра и встав перед наставником. Однако блондин поразил, нежно прижав ладонь к ее животу, отчего на лице вспыхнул яркий румянец.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2330539>